

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

35. А.П.Берже, ук.соч., с. 335.
36. Персидские и таджикские рукописи "Новой серии", ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Алфавитный указатель, Л., 1973, с. 10, № 31, ПНС 458.
37. Д.С.Комиссаров. Пути развития новой и новейшей персидской литературы. М., 1982, с. 24.
38. Н.В.Ханыков. "Некролог", Кавказ, 1852, № 19, с. 76-77.
39. А.З.Розенфельд. Персидский поэт XIX в. Фазил-Хан Шайда, статья в сборнике: "Средневековый Восток". М., 1980, с. 226-231.
40. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 225.
41. А.С.Пушкин. Путешествие в Арзрум, собр.соч., т. 4, М.-Л., 1936, с. 400.
42. А.З.Розенфельд, ук.соч., с. 227.

Д.И.Бураев

О ДВУХ ТРАДИЦИЯХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТИБЕТСКИХ ЦАРЕЙ

Предшественником тибетского централизованного государства, возникшего в УП в. н.э., являлось государство с центром в долине Ярлунга. Основателем и первым царем его, по тибетской исторической традиции, считается Ньяти ценпо. В таком авторитетном тибетском источнике как "Пагсам чхонсан" Сумба Хамбо, называется дата его рождения - 417 г. до н.э.,¹ что вполне соответствует общей хронологии этого периода истории Тибета. Можно также провести аналогии с данными китайских исторических источников,² которые, в общем, подтверждают существование Ньяти ценпо как исторической личности. Однако, для нас сейчас важен другой аспект проблемы происхождения Ньяти ценпо - идеологический, т.е. идеологическое обоснование царской власти в тибетской историографии.

Известно, что письменная история тибетского народа начинается сравнительно поздно - с УП в. н.э. История Тибета, зафиксированная в письменных источниках, преподносится, по большей своей части, в буддийской традиции. Это целиком относится и к такому важному моменту тибетской истории как происхождение царей Тибета - Ярлунгской династии и ее основателя Ньяти ценпо. В широко известных тибетских исторических сочинениях, таких как Чойчжун Будона, Ял раб гсал баи мзлон, Дэбтэр онбо, Хроника У Далай ламы, Пагсам чхонсан и т.д. происхождение Ньяти ценпо выводится от индийских царей - современников Будды, либо его родственников.

В общих чертах данная традиция выглядит следующим образом: в Индии рождается принц, имеющий необыкновенные признаки - глаза закрытые нижними веками, бирюзовые брови, белоракушечьи зубы, пальцы рук и ног стяннутые перепонками как у гуся. Испугавшись этих признаков, родители положили ребенка в медный сундук и бросили в Ганг. Однако, его находят и спасают. Когда мальчик вырос и узнал историю своего рождения, он бежал в Гималаи и оказался на вершине снежной горы Ярлхампо в Тибете. Там его встретили 12 человек (по некоторым версиям - вожди 12-ти тибетских родов, по другим - пастухи, по третьим - мудрецы). Они спросили его откуда он пришел, принц указательным пальцем показал на небо. Тогда они решили, что он спустился с неба, усадили его на трон, который подняли на шею и понесли. Так он стал царем Тибета и получил имя Ньяти ценпо, т.е. - Сидящий на шее.³

Совершенно очевидно, что данная традиция не имеет под собой реальной основы, а целиком скомпилирована буддийскими историками с целью буддизации тибетской истории в общем процессе замены старой бонской идеологии новой буддийской. Хотя, если рассматривать историю происхождения Ньяти ценпо по бонским письменным источникам, например по бонскому Жалрабу,⁴ мы не найдем там принципиального отличия. Разница лишь во времени и в лицах, т.е. предками Ньяти ценпо называются не буддийские цари, а герои Махабхараты - царь Панду и его супруга. В таком варианте традиция становится брахманской, а следовательно более древней. И отсюда может сложиться впечатление, что буддисты, имея перед собой эту брахманскую традицию, просто перенесли события в буддийскую эпоху и сменили действующих лиц.⁵ Однако, как нам кажется, ситуация была совершенно противоположной. Ибо "... следует строго различать старую религию бон УП столетия и более ранних времен [времен Ярлунгской династии - Д.В.] и бон, который сохранился до наших дней",⁶ т.е. бон 3-его, последнего периода его развития, когда он уже по сути дела, превратился в ламаистскую секту. А именно к этому третьему периоду относится создание бонской литературы. Бонская литература является вторичной по отношению к буддийской, она была создана под влиянием последней и в противовес ей. Тем более, что во времени создания бонского Жалраба (14 в.), индийская традиция стала основной и единственной в официальной тибетской историографии. Поэтому можно утверждать, что не буддисты модифицировали брахманско-бонскую традицию, а наоборот, бонцы, имея как данное буддийскую традицию, превратили ее в брахманскую и таким образом попытались внести в нее не буддийское содержание.

Если принять эту индо-буддийскую традицию, то неизбежно встает вопрос — как получилось, что индийский принц родственник будды и его потомки — тибетские цари и все тибетцы вплоть до УП в. н.э. и даже позже не только не исповедовали буддизм и были бонцами, но и враждебно приняли новую веру и вплоть до развала единого тибетского государства, буддизм не был полностью господствующей религией в Тибете? Необходимо отметить также одну характерную деталь — чем раньше написано историческое сочинение, тем меньше в нем буддийского и тем четче прослеживается иная, т.е. исконно тибетская, бонская историческая традиция, по которой первый царь Тибета — Ньяти цэнпо спустился с неба. Мы здесь имеем дело с интересным явлением в тибетской историографии — в поздних бонских сочинениях отражена, по существу, буддийская историческая традиция, а в ранних буддийских тибетских исторических источниках зафиксирована древняя, бонская традиция происхождения Ньяти цэнпо от небесных богов.

Версии о небесном происхождении Ньяти цэнпо сохранились в Дуньхуанских манускриптах, в пяти сказаниях (в сказании царей и в сказании министров), они излагаются как ошибочные у Сумба Хамбо и некоторых других поздних тибетских исторических сочинениях. Данные этих источников подробно представлены в трудах Х.Хофмана и Э.Хаарха⁷ и в общих чертах выглядят следующим образом: сын небесных богов спускается к тибетцам через 9 слоев неба по веревке "му",⁸ чтобы объединить их, на земле его встречают 12 мужчин и приветствуют его как своего повелителя.

Приоритет этой традиции небесного происхождения царя Ньяти цэнпо над буддийской версией очевиден и несмотря на то, что в поздних буддийских сочинениях эта легенда о небесном происхождении была заменена происхождением от рода Шакья, следы ее остались во всех буддийских вариантах: Ньяти цэнпо указывает на небо когда его спрашивают откуда он пришел, он приходит в Тибет через 9 горных ступеней — в бонской версии 9 слоев неба, встречают его 12 человек — 12 тибетских родов.

Во многих тибетских источниках выделяется еще и третья традиция (например, у Сумба Хамбо) — происхождение Ньяти цэнпо от Тэу-ран, которые также рассматриваются в работах Хофмана и Хаарха. Однако, мы не станем выделять ее в отдельную традицию по следующим причинам: во-первых потому, что Тэу-ран это божества, обитающие в нижних слоях неба и в конечном итоге, происхождение от них означает происхождение от неба и, во-вторых, пока не установлены относительно точные даты оформления древней религии бон в Тибете, мы

имеем полное основание говорить о бонской традиции, как о древней тибетской и напротив, не имеем достаточного фактического материала для выделения каких бы то ни было добонских субстратов в тибетской духовной культуре. Таким образом, относительно происхождения Няняи ценпо мы можем говорить только о двух традициях: древнетибетской – бонской и поздней – буддийской, которая изменила первоначальный вариант сказания в своем духе, что лишний раз подчеркивает то значение, которое имеет обоснование царской власти в идеологии государства, в данном случае тибетского.

Обе эти традиции объединяет одно – цель, заключающаяся в обожествлении царского рода в Тибете. И такой процесс обожествления или выведения царской родословной от других великих царей древности является общим для всех азиатских государств.

-
1. См. Р.Е.Пубаев. "Пагсам чжонсан" – памятник тибетской историографии XVIII в. Новосибирск, 1981, с. 167.
 2. См. И.Бичурин. История Тибета и Хухунора. СПб., 1833, т. I, с. 124; Е.И.Кычанов, Л.С.Савицкий. Люди и боги страны снегов. М., 1975, с. 26–27.
 3. В разных тибетских источниках даются различные варианты этой легенды, см.: E.Naarh. The Yarlung Dynasty. Copenhagen, 1969, p. 168–212.
 4. S.C.Das. rGyal rabs bon gyi hbyung gnas. Calcutta, 1915.
 5. См. например Э.Хаарх, там же, с. 196.
 6. H.Hoffman. Quellen zur Geschichte der tibetischen Bon Religion. Academie der Wissenschaften und der Literatur. Wiesbaden, 1950, p. 135.
 7. См. X.Хофман, там же, с. 149–152; и Э.Хаарх, там же, с. 212, 216.
 8. См. Е.И.Кычанов, Л.С.Савицкий, там же, с. 230.

Т.И.Виноградова

ТЕАТРАЛЬНАЯ НЯНЬХУА И ПЕКИНСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

В статье "Китайская народная картина и перспективы ее изучения" акад. В.М.Алексеев – коллекционер и первый в мировой науке серьезный исследователь китайского лубка – писал о театральной народной картине: "Ни одна фотография, ни одна художественная картина не могут дать того впечатления о китайском театре, о нас-